

«Да, ты не заслуживаешь» - Ланьхай говорил с полной уверенностью: «Филипп - среди моих учеников самый выдающийся, не смотря на то, что он молод он уже обладает мудростью и спокойствием. Он - неограниченный алмаз. Не пройдет и десяти лет, как он станет премьер министром. Он - будущий премьер-министр! Родригез - самый сильный из моих учеников по боевым искусствам. Он храбрый и верный, он обладает силой Ордена Святых Рыцарей. Характер его неумолим. Он - редкий талант. Что до талантов других ваших подчиненных, Генерал Лонгботтом немного странный человек: он всегда поступает непредсказуемо, выглядит несдержанным, однако он храбрый и осторожный. Он талантливый генерал. Если он когда-нибудь встретится с Господом, то может просить, по меньшей мере, стать генералом всей армии! А господин Хуссэйн вообще не слушает того, что я говорю. Это и есть знамя того, что возвращаемое со всей душой храмом в течение многих лет сейчас тоже прогнулось под твою власть... Двэйн, подумай: есть ли на континенте человек, способный превзойти твой талант? Ах да, я почти забыл мастера в зеленом одеянии. Не говоря уже о вашей армии Десептиконов, эта группа учеников магии с неограниченным потенциалом. А также твоя супруга - маг восьмого уровня. Так много талантливых людей, я едва могу сосчитать всех».

Слушая его речь Двэйн не мог не улыбнуться: «То, что ты говоришь, звучит неплохо. Кажется, на моей стороне очень много людей».

«К сожалению, хоть на твоей стороне так много влиятельных людей - ты не осознаешь тот факт, что являешься лидером! Поэтому, Двэйн, я говорю, что ты этого не стоишь! Ты недостойн быть лидером! Ты не заслужил возглавлять так много могущественных людей!»

Но Двэйн не был дураком: он понимал, что старик специально использует такие колкие выражения, чтобы воодушевить его, поэтому он не сердился. Вместо этого он на мгновение серьезно задумался и спросил: «Что же, по-твоему «осознание лидерства»?» - Видя, что старик молчит, Двэйн продолжил - «Я знаю, рассудить логически - у меня есть причины полагать, что то, что я делаю правильно! Например, жертвы: если ты сможешь достичь великих благ, жертвуя лишь маленькой частью чего-то, это правильно. Просто нужно смотреть с другой стороны: вместо того, чтобы обращать внимание на мелочи, нужно смотреть на общую картину...»

Двэйн намеревался продолжать разговор, однако Ланьхай внезапно прервал его: «Мне неинтересно обсуждать с тобой как должно или не должно быть, и также мне неинтересно обсуждать что значит общая картина».

«Ээ..» - Двэйн остановился и вопросительно посмотрел на Ланьхая.

«Я только задам тебе один вопрос» - Ланьхай усмехнулся - «Ты считаешь, ты хороший человек или плохой? Сначала обдумай хорошо этот вопрос».

Двэйн открыл рот и неуверенно сказал: «Нуу... Я думаю, что я хороший человек?»

«Нет!» - без колебаний заявил Ланьхай.

Двэйн выглядел подавленным: «Ты хочешь заставить меня признаться в том, что я плохой парень?» - Двэйн вздохнул - «Ну что ж, тогда да, я плохой человек».

Однако Ланьхай покачал головой, что удивило Двэйна: «Нет, ты не прав».

Двэйн замер.

Ланьхай вздохнул и продолжил: «Я расскажу тебе одну историю. Однажды был на свете человек, который был очень бедным. Его мать была стара, ему нужно было кормить ее. У него был и маленький ребенок, которого тоже нужно было кормить. Но у него не было денег. Он мог только воровать. Однажды результат его работы себя не оправдал: его поймали. Для большинства людей он стал разбойником и плохим человеком, но для своей матери и сына он был хорошим, потому что он не боялся рисковать, чтобы накормить своих близких».

Не дожидаясь, пока Двэйн что-то скажет, Ланьхай быстро сказал: «А вот еще один пример. Тысячу лет назад Великий император Арагон создал империю. Он объединил весь материк, уничтожив малые разрозненные государства! Это был замечательный человек. Для его верных подданных, которые поддерживали его, он, конечно же, был великим! Но что же относительно тех людей, которых он убивал? Арагон – мясник, палач и агрессор».

Говоря это Ланьхай смотрел на Двэйна: «Я сказал, вор был хорошим и великий основатель тоже. Но скажи мне кто из них хороший, а кто плохой человек?»

Двэйн моргнул, посмотрел на Ланьхай и сказал: «Я знаю, что ты хочешь сказать. Нет таких понятий как «хороший» и «плохой». Есть разные позиции и перспективы. Что есть хорошее с собственной точки зрения, с чужой – плохо. Я понял все, что ты сказал. Но... Можно сказать, что этот аргумент правдив. Просто, согласно этому утверждению, все люди в этом мире подходят под стандарты плохих и хороших, не так ли? То есть, если все люди не будут такими, то и порядка в мире быть не может».

Ланьхай рассмеялся, а затем, улыбаясь, наклонился к Двэйну с видом, как будто его слова были полным абсурдом.

Двэйн смотрел на старика, и по глазам его было видно, что он запутан: «Неужели я сказал что-то не так? Но разве не должно быть у людей четкое понимание того, что правильно, а что нет?»

Ты не просто наивный, твоя наивность даже мила. На лице Ланьхай все еще была улыбка: «Наконец-то я понял, почему мой ученик Филипп хочет следовать за тобой» - после паузы старик повысил голос – «Двэйн, ты прав! У большинства людей на земле должны быть стандарты добра и зла, того что хорошо, а что плохо! Иначе в мире действительно будет беспорядок! Но кое о чем ты забыл. Ты не обычный человек. Ты не из большинства! Ты – лидер! Ты – ответственный за жизни тысяч людей. Вот чего ты никак не поймешь! »

Слова Ланьхай как меч пронзили голову Двэйна. Он начал что-то понимать постепенно.

Слова старика как пощечина звенели в голове у Двэйна: «В сердце ты, возможно, думаешь: правильно ли будет поступить так? Справедливо или нет? Есть в этом мораль или нет? В душе ты борешься, сомневаешься, ты смущен. Это не потому, что ты не понимаешь! А потому что ты ставишь себя на это место, но это неправильно. Ты ставишь себя на место обычного человека, чтобы посмотреть на ситуацию. Но ты забываешь, что ты лидер! Ты не должен думать как обычный человек!» - Слова Ланьхай постепенно пробуждали Двэйна - «С древних времен и до сих пор любой лидер, любой руководитель не использует стандарты добра и зла, чтобы обдумывать проблему. Они не думают, есть мораль в том или ином поступке или нет. Они думают только можно так сделать или нет! Они не думают, этот поступок хороший или плохой, они думаю только о том необходим этот шаг или нет!»

Двэйн молча слушал.

«Поэтому я сказал, что сейчас ты недостойн быть лидером, ты недостойн иметь столько талантливых людей за собой» - Ланьхай ухмыльнулся – «Потому что в глубине своего сердца,

ты видишь себя обычным человеком. Обычным человеком с понятиями добра и зла. Ты всегда хочешь, чтобы твои поступки сначала соответствовали стандартам добра, и только потом можно их совершать. «Я стал плохим парнем» и так далее и тому подобное. К сожалению, ты забыл о том, что для лидеров не существует разницы между хорошим и плохим человеком. Есть только лидер, способный выдержать испытания и неспособный на это лидер!»

«Лидер не должен рассматривать так называемое добро и зло...» - пробормотал Двэйн.

Выражение лица мистера Ланьхай стало очень серьезным: «Я надеюсь, ты не просто говоришь это ртом, но и запоминаешь! А иначе ты просто слабак и не можешь быть успешным руководителем! Я не хочу, чтобы ты был хладнокровным, беспощадного лидера хорошим не назовешь. Даже главарь должен быть милосердным. Жестокие времена жестоки! Но для тебя стандарты добра и зла абсолютно не должны иметь такой же смысл, как для обычных людей. Тебе необходимо это понять, необходимо!

Двэйн молча кивнул.

«Я очень разочарован в тебе...» - Ланьхай вздохнул и слабо опустил на стул - «Может быть, я слишком о многом тебя прошу, в конце концов сейчас только три года как ты достиг этой позиции. Тем более ты еще очень молод. Однако ты только что сказал, что у тебя сейчас напряженное время. У нас нет достаточно времени для медленного и спокойного развития в соответствии с назначенной траекторией. Поэтому тебе необходимо поскорее созреть и научиться не придерживаться хода мыслей обычного человека. Таким образом, страдать будешь не только ты, но и те люди, которые следуют за тобой, будут втянуты в это».

Ланьхай резко поднялся, он выглядел напряженным. Он положил руки на поручни своего кресла и уставился на Двэйна: «Я думал ты искал меня по какому-то неотложному делу... А это оказалось из-за каких-то скучных неприятностей. Двэйн, я действительно хочу отчитать тебя! Какая у тебя сейчас самая сложная проблема? Я помогу тебе решить любую головоломку прямо сейчас! Тот подставной император и императорский вопрос? Ты сейчас с принцем Чэнем в одной лодке. Проблема, с которой вы столкнулись, очень сложная... Но в это время ты тратишь свое драгоценное время и силы на то, чтобы думать о таком бреде как нравственность!»

Двэйн расправил плечи, он был серьезен как никогда: «Господин Ланьхай! Я был неправ. Я твердо запомню ваши сегодняшние слова».

«Конечно, ты должен помнить!» - ответил Ланьхай - «В противном случае, я вынужден буду сообщить своим ученикам о том, что они погибли под твоими коленями!»

Двэйн сразу улыбнулся, посмотрев ему в лицо; взял стул и сел рядом с Ланьхаем: «Ладно, забудем пока об этом. Сейчас мне действительно нужна твоя мудрость. Это дело я уже настолько понятно объяснил, какой у тебя есть способ решения этой проблемы?»

Ланьхай нахмурился: «Ты имеешь в виду ...»

«Трон!» - выдохнул Двэйн - «Принц Чэнь решительно намерен отказаться от престола. Он не может позволить императорской семье под его правлением преклоняться перед церковью. И ты знаешь, как только это положение будет исполнено, нам будет очень трудно управлять. Что касается меня, то я тоже не хочу видеть, как гордится чертова церковь. Раз принц Чэнь не хочет быть императором, то нам нужно что-то придумать. Дать кому-то другому стать императором. Или этот подставной «император»... Он не может дольше ждать. После послезавтрашнего банкета мы обязаны как можно скорее найти правителя для этой империи!»

«Может быть регент?.. Маленький принц Чарли?» - Ланьхай нахмурился.

«Вот поэтому это и сложный вопрос» - улыбнулся Двэйн - «Принц Чэнь сам еще не стал императором, если трон унаследует десятилетний ребенок, все будут этому противиться. Какие есть еще варианты?»

Ланьхай нахмурился, он строго посмотрел на Двэйна и сказал: «Ты слишком невнимательный, Двэйн. Ты всего лишь хочешь решить проблему трона? Но ты забыл, что главное сейчас - это послезавтрашний банкет. Твой трюк с подставным человеком еще может пройти. Если с этим не возникнет проблем, то и дальнейшие проблемы обсуждать не требуется!»

«Банкет?» - Двэйн задумался на мгновение - «Я думаю, проблема не велика. Я уже подготовил этого человека. Я считаю, что он не проявит никаких слабостей».

«Но если кто-то намеренно будет искать слабости?» - холодно спросил Ланьхай.

Двэйн задумчиво посмотрел на него.

«Ты только что затронул одну вещь: принц Чэнь уже, возможно, знает о делах Хуссэйна. Однако большую часть информации он получает от Храма Света. Правда, Храм и императорская семья противоборствуют уже тысячу лет. Давай-ка вместе подумаем над этим: в Храме Света может быть подставное лицо от принца, но нет ли во дворце людей от церкви? Двэйн, это большая проблема! Ты не можешь не вмешаться. Если церковь уже узнала про какие-то изменения, на послезавтрашнем банкете они могут что-то предпринять...»

Сердце Двэйна затрепетало от страха, он понимал, что это не невозможно.

Ланьхай похлопал Двэйна по плечу: «Я всего лишь хочу напомнить тебе: как поступить зависит от тебя. Что касается трона, у меня есть одна идея... Выслушай меня...»

Глаза Двэйна загорелись.

«Многие вещи еще необдуманны, но если привнести в твой план немного сверхъестественного, то ты сможешь нарочно запутать дело. Заставь людей трепетать в благовании, тогда... Никто не осмелится сомневаться» - Ланьхай улыбнулся - «Например, религиозные ритуалы и церемонии, которые обманывают людей... Еще можно...»